

Научная статья

УДК 94(47).072

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-67-76

Преступления и наказания русских офицеров в эпоху декабристов

Такэси Мацумура

Университет Дайто Бунка

Токио, Япония

t059397@st.daito.ac.jp, <https://orcid.org/0000-0002-6050-7634>

Аннотация

Во время Французской революции и наполеоновских войн армии государств Западной Европы преобразовались в армии нового типа, и их офицерство приобрело профессиональный характер. Можно предположить, что офицерский корпус русской армии эпохи декабристов, сформированной на современный лад, также представлял собой корпорацию профессиональных военных. Действительно, офицеры стремились ответственно относиться к своим обязанностям по управлению ежедневной армейской жизнью. Но некоторые из них допускали произвол в отношении нижних чинов, и подвергались за это наказаниям. В статье проанализированы пять случаев военных судов над офицерами, которые демонстрируют, что, хотя русская армия уже трансформировалась в элемент государственной бюрократии, часть офицерства еще обращалась с нижними чинами как с крепостными. Процесс профессионального становления офицерства в этот период еще не был завершен.

Ключевые слова

история русской армии, русское офицерство, ежедневная жизнь русских солдат, государственный строй, декабристы, преступление

Благодарности

Автор выражает сердечную благодарность профессорам НИУ «Высшая школа экономики» М. А. Давыдову, В. С. Парсамову, М. Л. Баталиной и А. А. Исэрову, а также заведующему научным отделом Музея-заповедника «Бородинское поле» Д. Г. Целорунго, без чьей помощи в организации работы в Москве автор не мог бы написать эту статью. Также автор выражает благодарность университету Дайто Бунка (Daito Bunka University), который предоставил автору возможность осуществить поездку в Москву в 2014 г.

Для цитирования

Мацумура Т. Преступления и наказания русских офицеров в эпоху декабристов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 67–76. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-67-76

Crimes and Punishments of Russian Officers at the Time of the Decembrists

Takeshi Matsumura

Daito Bunka University

Tokyo, Japan

t059397@st.daito.ac.jp, <https://orcid.org/0000-0002-6050-7634>

Abstract

During the French Revolution and the Napoleonic Wars, military forces of Western European countries transformed into the armies of the modern type, and their officers acquired a professional character. It can be assumed that the of-

© Мацумура Т., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 8: История. С. 67–76

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 67–76

Officers of Russian army of the Decembrist era, formed in a modern way, also represented a class of professional military men. In fact, the General Staff expected responsible actions from the officers in managing the daily life of the lower ranks. But some officers abused discretion and were punished for this. The article analyzes five cases of military trials of officers. In the 1st case, 2 officers left some soldiers to die in the cold weather sometime in March. In the 2nd case, a company commander killed a soldier in self-defense. In the 3rd case, a lieutenant appeared in plain clothes in front of the regiment commander and tried to beat him with a stick. In the 4th case, a company commander lynched a deserter and buried the dead body secretly. In the 5th case, a major frequently was violent to his orderlies. All of these officers were punished and some of them were reduced to the ranks, what is more, some were deprived of the nobility. These cases show that, although the Russian army has already transformed into an element of the state bureaucracy, part of the officers still treated the lower ranks as serfs. The process of professional formation of officers in this period was not yet completed.

Keywords

history of the Russian army, Russian officers, daily life of Russian soldiers, the state system, Decembrists, crimes

Acknowledgments

The author expresses his heartfelt gratitude to M. A. Davydov, V. S. Parsamov, M. L. Batalina and A. A. Iserov, professors of the Higher School of Economics, as well as to D. G. Tselorungo, the head of the scientific department of the Borodino Field Museum-Reserve. Without their help in organizing work in Moscow the author could not have written this article. The author also expresses gratitude to the Daito Bunka University, which provided the author with the opportunity to make a trip to Moscow in 2014

For citation

Matsumura T. Crimes and Punishments of Russian Officers at the Time of the Decembrists. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 8: History, pp. 67–76. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-8-67-76

Военные историки и исследователи гражданско-военных отношений (civil-military relations) считают армии западноевропейских стран XVIII в. постоянными армиями, сформированными вербовкой [Золотарев и др., 1984, с. 6; Штейфон, 1997, с. 319; Finer, 1988, p. 21; Huntington, 1964, p. 20; Menning, 2002, p. 71]. В таких армиях офицерам не доставало дисциплины, ответственности, профессиональной и специальной компетенции (expertise) [Huntington, 1964, p. 26], а нижним чинам, которые нередко являлись иностранными наемниками, конечно, не хватало патриотизма [Золотарев и др., 1984, с. 35–36; Панков, 1957, с. 5; Menning, 2002, p. 71].

Во время Французской революции и наполеоновских войн под влиянием развития национализма и демократии такого рода армии стали постепенно исчезать, вместо них появлялись армии национальные, организованные на основе всеобщей военной повинности [Finer, 1988, p. 197; Huntington, 1964, p. 37–38; Perlmutter, 1977, p. 60].

Помимо того, что эти армии были огромными по численности, они уже имели очень сложную структуру, не только служившую боевым нуждам, но и являвшуюся также частью государственно-бюрократического строя. Компетенции командиров каждого из подразделений при таком устройстве довольно сильно различались и специализировались. В то же время уже невозможно было пополнять состав офицеров только выходцами из дворян, в силу этого началось комплектование офицерского корпуса лицами недворянского происхождения [Huntington, 1964, p. 32, 40].

Для совершенствования подготовки офицеров нужно было повышать уровень их образования и по общим направлениям, и по специальным военным дисциплинам. В результате развития систем военного образования офицерская прослойка в армии постепенно превращалась в класс военных профессионалов. Офицер по своей сути являлся одновременно и государственным служащим, и профессионалом, обладающим специальными знаниями и навыками. Функция такого профессионального офицера состоит в управлении насилием, область его ответственности – обеспечение безопасности общества, которое является потребителем его услуг. Также на него возлагается ответственность за содержание личного состава армии. Ни финансовое вознаграждение, ни наказание не являются определяющими факторами в его мотивациях. В первую очередь, офицер действует, исходя из любви к своему делу и чувству социальной обязанности употреблять свои умения на благо общества [Huntington, 1964, p. 15, 39–46; Perlmutter, 1977, p. 1–6, 23–25].

Кроме того, профессиональное офицерство отличает корпоративный характер. Такие офицеры связаны друг с другом чувством солидарности, дорожат независимостью своего братства и стараются не допускать внешнего вмешательства. Не преданность правительству, а именно такие корпоративные интересы нередко служили основой мотивации в офицерской группе [Finer, 1988, p. 7, 41; Perlmutter, 1977, p. 1–6].

Ряд историков утверждает, что русская армия носила национальный или, по крайней мере, патриотический характер уже в XVIII в. Такое мнение встречается в советской историографии 1920-х, 1950-х и 1980-х гг., его придерживаются современные английские и американские историки, а также отдельные специалисты по истории Белой армии [Верховский, 1922, с. 48; Золотарев и др., 1984, с. 6, 39; Панков, 1957, с. 7; Штейфон, 1997, с. 319; Hartley, 2008, p. 184; Menning, 2002, p. 71].

Помимо этого, некоторые историки утверждают, что русские офицеры XVIII в. уже осознавали себя не просто дворянами, но офицерами, которые служат государству [Волков, 1993, с. 25; Hartley, 2008, p. 209]. Безусловно, нельзя поставить знак равенства между элементами такого самосознания и современным понятием профессионализма, поскольку считается, что в России XVIII в. в целом развитие корпоративной солидарности было очень слабым [Hartley, 2008, p. 52; Кеер, 1985, p. 270]¹.

В период от Французской революции до 1812 г. французская, прусская, а также и русская армии расширились, усложнились и разделялись. Офицеры недворянского происхождения служили уже в эпоху Петра I, и их количество приумножилось при Екатерине II [Волков, 1993, с. 56; Кеер, 1985, p. 240]. Конечно, повысился и уровень образования русских офицеров в целом.

Численность полевой пехоты увеличилась с 201 280 чел. (конец 1806 г.) до 362 200 чел. (1812 г.) [Бескровный, 1973, с. 12, 14]. Под руководством энергичного А. А. Аракчеева в первые 20 лет XIX в. русская армия подверглась масштабной реорганизации [Бескровный, 1973, с. 196–200; Гаврилов, 2008, с. 32; Коваленко, 2002; Сахаров, 1998, с. 30–32]. Дивизионная система впервые была введена в русской армии в 1806 г. [Бескровный, 1973, с. 13; Гаврилов, 2008, с. 31; Панков, 1957, с. 13]. Первые независимые инженерные части появились в 1809 г. [Коваленко, 2002, с. 48]. «Учреждение для управления Большой действующей армии», введенное в 1812 г., стало основой для общего руководства войсками [Бескровный, 1973, с. 133; Гаврилов, 2008, с. 38–39; Тиванов, 1993, с. 62]. Главный штаб был учрежден в 1815 г. [Бескровный, 1973, с. 199; Коваленко, 2002, с. 53]. Не позже 1819 г. русская армия уже была составлена, как армии многих стран XX в., по иерархической структуре из корпусов, дивизий, бригад, полков, батальонов или дивизионов, рот или эскадронов².

В русской регулярной армии начиная с эпохи Петра I придавалось особое значение военному обучению офицеров [Волков, 1993, с. 50; Панков, 1957, с. 5; Кеер, 1985, p. 95–96, 118, 201], которое развивалось на протяжении всего XVIII в. До конца столетия открылось много новых военных училищ [Hartley, 2008, p. 59–60; Кеер, 1985, p. 232, 243]. Тем не менее, в начале XIX в. армия всё еще нуждалась в образованных офицерах [Бескровный, 1973, с. 129–130]. В конце 1810-х гг. командир 6-го корпуса генерал-лейтенант И. В. Сабанеев и начальник главного штаба 2-й армии генерал-майор П. Д. Киселев, осознавая необходимость в организации юнкерских корпусов, сами учредили военные образовательные училища для молодых офицеров в своей армии [Давыдов, 1994, с. 66, 74; Заблоцкий-Десятовский, 1882, с. 50, 221]. Постепенно появился слой так называемой «военной интеллигенции» [Кеер, 1985., p. 244–250]. Эта концепция схожа с концепцией формирования «военных профессионалов». Мы попытаемся ответить на вопрос: являлись ли русские офицеры времени декабристов военными профессионалами?

¹ И. Волкова считает, что военно-профессиональные и бюрократические офицеры появились в России во второй половине XIX в. См.: [Волкова, 2005, с. 145].

² Таковым было формирование 2-й армии по приказам № 71 от 30 мая 1819 г. и № 25 от 6 февраля 1824 г. См.: Приказы 2-й армии. М.: Тульчин и др., 1817–1830, без пагинации.

Если мы обратимся к приказам по 2-й армии во времена декабристов, то заметим, что штаб армии считал офицеров военными профессионалами и потому принуждал офицеров вести себя с нижними чинами в качестве попечителей. На них возлагалась полная ответственность за нижние чины: т. е. командиры должны были заботиться о том, чтобы было как можно меньше больных, умерших и беглых солдат. К тому же командиры несли ответственность за материальные условия ежедневной жизни нижних чинов, поэтому им нужно было заниматься поиском заработка для солдат и увеличивать солдатские артельные суммы [Мацумура, 2019]. Если офицеры, не выполняя свой долг, наоборот, вредили жизни или собственности нижних чинов, то таких офицеров, даже дворянского происхождения, наказывали.

Конечно, офицеры также бывали строго наказаны, если они нарушали дисциплину, игнорировали распоряжения своих начальников, сопротивлялись им, ругали их оскорбительными словами или, еще хуже, применяли насилие против них. Особенно часто подвергались суровым наказаниям обер-офицеры. Следовательно, офицеры в военной службе не могли так свободно поступать, как помещики в своих поместьях.

Недавно О. И. Киянская привела несколько примеров наказаний офицеров в 3-м корпусе 1-й армии в период деятельности декабристов. В этих случаях офицеры из дворян были разжалованы в рядовые именно за растрату солдатских или казенных сумм, игнорирование распоряжений начальников, сопротивление им и грубость или за простые нарушения дисциплины [Киянская, 1997, с. 56–57]. На страницах приказов по 2-й армии того же времени также встречается много случаев разжалования офицеров.

Одним из наиболее известных примеров наказания офицера тогдашней 2-й армии является случай со штабс-капитаном Рубановским Одесского полка (1822 г.). Командир этого полка подполковник Ярошевицкий был грубым человеком, и поэтому «от штаб-офицера до последнего солдата» весь полк ненавидел его. Офицеры полка кинули жребий, кому разделаться с этим несправедливым командиром, и жребий пал на Рубановского. Во время смотра начальника 19-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Корнилова Рубановский, стоя на своем месте, принял очень свободную позу и даже разговаривал. Заметив такое недостойное офицера поведение, Ярошевицкий подскакал к нему. Тогда Рубановский вышел из рядов, стащил Ярошевицкого с лошади и избил его перед дивизионным начальником. В качестве возмездия за этот поступок Рубановский был лишен всех чинов, орденов и даже дворянства и сослан навечно в Нерчинские рудники [Заблоцкий-Десятковский, 1882, с. 174–175; Федоров, 1963, с. 178–179] (Воспоминания Н. В. Басаргина, 1982, с. 24).

Далее мы приведем несколько заключений военных судов, в которых офицеры дворянского происхождения подвергались суровым наказаниям, нашедших отражение в приказах по 2-й армии и материалах военного суда той же 2-й армии во времена декабристов³.

В первую очередь это случаи поручика Дейненко и подпоручика Ериновского 29-го егерского полка, имевшие место не позднее января 1819 г.

Поручик Дейненко и подпоручик Ериновский во время передвижения из города Балты в свои квартиры с ротами бросили в пути 6 нижних чинов, которые лишились жизни от сильного холода и изнурения переходом. Кроме того, Дейненко оказался виновен в том, что он выступил с ротой уже после захода солнца без предварительного разрешения полкового командира.

Сначала главнокомандующий 2-й армии генерал П. Х. Витгенштейн приказал только поместить их под арест на срок более семи месяцев из тех соображений, что они совершили свой проступок без всякого злого умысла, исключительно по молодости и неопытности,

³ РГВИА. Ф. 14057 (Главный штаб 2-й армии). Оп. 183. Св. 237. Д. 30. О предании Военному суду подвижной инвалидной № 40 роты Штабс-капитана Панаиодера за убийство Петрасюка; Ф. 16232 (Полевой аудиторiat 2-й армии 1814–1831). Оп. 1. Д. 73. О произведении воен. суда над поручиком Уфимского пехотного полка Фроловым за разные преступления и дерзости против полкового командира; Д. 159. Переписка, по военно-судному делу, о поручике Пермского пехотного полка Стаматьеве за жестокое наказание того же полка рядового Якимова которой на 6-й после того день помер; Д. 412. О майоре Фон-Горстин за жестокое наказание денщикам.

и что до этого момента они служили усердно⁴. Но такой снисходительный приговор вызвал негативную реакцию Александра I. Император по силе высочайшего указа собственноручным подписанием отменил приговор Витгенштейна и снова предписал разжаловать Дейненку и Ериновского в рядовые до выслуги⁵. Судебное дело по этому случаю хранится в Российском государственном военно-историческом архиве, однако нижние половины всех листов этого дела загрязнены, их невозможно прочитать⁶.

Второй случай штабс-капитана Панаиодера 8-го, командира 40-й подвижной инвалидной роты, датирующийся апрелем 1819 г.

В праздник Святой Пасхи командир 40-й подвижной инвалидной роты штабс-капитан Панаиодер издевался над рядовым Петрасюком, который, будучи пьян, грубо ответил командиру. Придя в ярость, Панаиодер приказал унтер-офицеру Муляру арестовать и привести Петрасюка под караулом к ротной гауптвахте. Муляр, выходец из крестьян, отличный солдат, был произведен в унтер-офицеры спустя 5 лет службы и имел воинские знаки отличия и ордена. Но Петрасюк упорно сопротивлялся, нанес Панаиодеру удар по ноге и перебил ее. Наконец Муляр с помощью писаря и денщика арестовал Петрасюка и привел к гауптвахте. Но по дороге туда Муляр, встретив двух рядовых той же роты, отдал им арестанта, а сам пошел по своим делам. После этого Петрасюк вырвался из рук двух сопровождающих, ударил их так, что они упали на землю, и ушел. Но эти двое рядовых не сообщили о бегстве Петрасюка ни Панаиодеру, ни Муляру. По прошествии некоторого времени Петрасюк появился в квартире Панаиодера, где тот лежал в постели. Петрасюк, имея в руках кол, угрожал смертью Панаиодеру и напал на него. Панаиодер же, обороняясь, схватил перочинный нож, нанес удар Петрасюку по шее. Петрасюк от сильного кровотечения скончался⁷.

Военный суд признал смерть Петрасюка результатом необходимой обороны Панаиодера, но из-за бездействия начальства («слабого командования») постановил отправить его в отставку от службы и пройти церковное покаяние. При этом Муляр, признанный главным виновником этого происшествия, был лишен знаков отличия и медали, полученной им в память 1812 года, и разжалован в рядовые. Два рядовых конвоира были наказаны палками перед ротой⁸.

Третий пример с поручиком Фроловым Уфимского пехотного полка произошел в мае – июле 1820 г.

Поручик Фролов был переведен по высочайшему указу 24 августа 1819 г. из Таврического гренадерского полка в Уфимский пехотный полк. Тогда этот полк квартировал в городе Стародубе Черниговской губернии. Но командир Уфимского полка подполковник Добровольский 4-й не имел долгое время известий о местопребывании Фролова. 21 февраля 1820 г. Добровольский сделал запрос командиру Таврического гренадерского полка об этом и получил от него сообщение от 8 марта, что Фролов отправлен из полка 10 ноября 1819 г. и всё это время пребывал в Калуге. В силу этого Добровольский 24 марта 1820 г. написал калужскому полицеймейстеру о необходимости явки Фролова в его полк. На что полицеймейстер ответил, что Фролов уже выбыл из Калуги⁹.

15 мая 1820 г. штаб Уфимского полка и Добровольский прибыли в Винницу для размещения в лагерях. Тогда поручик Фролов явился перед Добровольским. Когда Добровольский спросил, почему он не появлялся такое долгое время на своем новом месте службы и не болен ли он, то Фролов ответил, что он не был болен, но по своей собственной воле проводил

⁴ Приказ 2-й армии. № 12 от 21 января 1819 г.

⁵ Приказ 2-й армии. № 55 от 18 мая 1819 г.

⁶ РГВИА. Ф. 16232. (Полевой аудиториат 2-й армии 1814–1831). Оп. 1. Д. 48. О поручике Дейненке и подпоручике Елиновском 29-го Егерского п., судимых за потерю 6 чел. нижних чинов во время перехода в ночное время в ненастную погоду.

⁷ РГВИА. Ф. 14057. Оп. 183. Св. 237. Д. 30. Л. 1–2, 7–8, 9–10, 11, 12 об. – 13 об., 17; Приказ 2-й армии. № 67 от 6 июня 1820 г.

⁸ РГВИА. Ф. 14057. Оп. 183. Св. 237. Д. 30. Л. 9, 10, 12–13, 17; Приказ 2-й армии. № 67 от 6 июня 1820 г.

⁹ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 73. Л. 1, 3, 4, 206, 210 – 210 об.

время в кругу родственников. После этого ответа Добровольский приказал Фролову явиться в роту, но он не исполнил этого приказа и остался в Виннице, несмотря на отбытие полка в лагерь. На следующий день Фролов прислал рапорт, что он всё же был болен¹⁰.

Получив такой сомнительный рапорт, Добровольский немедленно предписал командиру 1-го батальона майору Альбедиллю и старшему штаб-лекарю Корицкому освидетельствовать Фролова. По их свидетельству оказалось, что Фролов ложно рапортовал себя больным. Кроме этого, казенный денщик Фролова показал под присягой, что Фролов, проживая в городе Виннице, ежедневно прогуливался по городу и раза три отъезжал за город к знакомым¹¹.

По окончании же лагерного периода, 6 июля 1820 г. Добровольский сам увидел, как Фролов ходил по Виннице в штатском костюме. Добровольский послал адъютанта отыскать Фролова и приказать явиться к нему. Адъютант, найдя его в саду, объявил приказание. Фролов, одетый не в мундир, а в сюртук, и с тростью в руке во второй раз явился на квартиру к Добровольскому и другим военнослужащим полка. Тогда в квартире Добровольского, кроме него, присутствовали командир 1-го батальона майор Альбедиль, подполковник Булгарин, дежурный по караульным капитан Аксютин и др. Добровольский сказал Фролову, что он сам заметил его в городе, и это было доказательством его хорошего здоровья, и порицал его за ношение сюртука и трости. Фролов перед начальством произнес, что ему стыдно было служить в Уфимском полку, ругал Добровольского непристойными бранными словами и потом вышел из комнаты¹².

Добровольский приказал капитану Аксютину арестовать Фролова. Фролов, услышав такие слова, вернулся бегом в квартиру Добровольского и попытался нанести ему удар тростью по голове. Но Аксютин и его солдаты воспрепятствовали этому. Они схватили Фролова и отвели его на гауптвахту¹³.

За уклонение от службы и дерзость против полкового командира подполковника Добровольского Фролов лишился чинов, дворянского звания и был записан в рядовые без выслуги, с определением в дальние сибирские гарнизонные батальоны¹⁴.

Четвертая история произошла в июле – августе 1822 г. с поручиком Стаматьевым, служившим в Пермском пехотном полку.

Рядовой 9-й мушкетерской роты Пермского пехотного полка Якимов совершил побег в июле 1822 г. В это время проходил смотр полка высшим начальством, поэтому ротный командир поручик Стаматьев не рапортовал начальству о происшествии. Но, когда он был занят подготовкой к выступлению из лагеря и возвращению на квартиры, беглец Якимов был пойман и доставлен в полковой штаб. В результате поручик Стаматьев не успел сообщить начальству о бегстве рядового Якимова до его доставления в штаб. Но и полковой адъютант Пермского пехотного полка подпоручик Жеховский не доложил полковому командиру подполковнику Мартынову об аресте Якимова, скрыв его поступок, отправил его непосредственно к поручику Стаматьеву 29 июля¹⁵. Благодаря тому что Жеховский не доложил, Стаматьев не был наказан до того времени за недонесение о бегстве Якимова. Однако, разгневавшись на беглеца, Стаматьев противозаконно и самовластно приказал его наказывать розгами и палками и содержать под присмотром на ротной гауптвахте, которая была в простом сарае, нанятом у местного крестьянина. Но 6 августа караульные нашли его там мертвым. Стаматьев, боясь взыскания, решил скрыть этот несчастный инцидент. Пока фельдфебель роты Михайлов отсутствовал по причине командировки, Стаматьев приказал солдатам за-

¹⁰ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 73. Л. 210 об. – 211.

¹¹ Там же. Л. 211–211 об. Из приказов по 2-й армии № 41 от 9 апреля 1820 г. и № 78 от 26 июня 1820 г. следует, что тогда Альбедиль был командиром 1-го батальона этого полка.

¹² РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 73. Л. 4, 211 – 213 об. Подполковник Булгарин был утвержден командиром 2-го батальона Уфимского полка по приказу 2-й армии № 79 от 14 июля 1820 г. Но о должности подполковника Булгарина в Уфимском полке до тех пор нет никаких сведений в этом деле и приказах 2-й армии с 1819 по 1825 г.

¹³ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 73. Л. 5, 212 об.

¹⁴ Приказ 2-й армии. № 3 от 6 января 1821 г.

¹⁵ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 159. Л. 13–14, 17, 22 об. – 23.

рыть мертвое тело Якимова в землю в лесу в селении Уяринцы¹⁶. Но он упустил из виду, что, когда сообразительный Михайлов возвратился, он мог заметить отсутствие Якимова и доложить начальству об этом без ведома Стаматьева.

Так и произошло. После командировки Михайлов сразу узнал об отсутствии Якимова и, естественно, донес об этом командиру 3-го батальона подполковнику Дровецкому. Между тем 9 августа 1822 г. крестьянские мальчишки из Уяринцев нашли труп, поскольку их собака выкопала из земли человеческие останки. Они дали знать об этом судебному приставу. В тот момент подполковник Дровецкий находился в этом селении, и тотчас преступление Стаматьева было обнаружено¹⁷.

Военный суд признал Стаматьева виновным в недонесении начальству о побеге рядового Якимова, самовольном наказании и доведении до смерти, а также тайном захоронении его тела. Стаматьев был лишен всех чинов и дворянского звания и разжалован в рядовые. Полковой адъютант Пермского полка подпоручик Жеховский также был отдан под суд за недонесение своему начальству об аресте рядового Якимова, но мы не смогли найти приговор по его делу среди приказов 2-армии за 1824 и 1825 гг.¹⁸

Последний, пятый случай с батальонным командиром Томского полка майором Фон-Горстеном, имел место в 1823–1824 гг.

В 1823 г. Фон-Горстен и его казенный денщик Балыченко встречались с управляющим близлежащего имения по пути возвращения с батальонной квартиры в местечке Дунаевцы. Майор с управляющим пили холодный пунш с ромом и водку в корчме, но управляющий незаметно ушел. Фон-Горстен, заметив отсутствие своего собеседника, вышел из себя. А за то, что его денщик Балыченко не усмотрел, как уехал управляющий, избил его кулаками, потом, схватив за уши руками и приподняв вверх, повалил на землю, пинал в бок и по голове так, что разбил лицо. Балыченко убежал в местечко Дунаевцы. Там командир другого батальона того же полка майор Лапа нашел Балыченко раненым, с разбитым и изувеченным лицом. Лапа отправил его в лазарет. Балыченко находился там с 20 по 24 октября 1823 г. Вслед за тем Балыченко обратился к полковому командиру, полковнику Живоглядову с жалобой на майора Фон-Горстена¹⁹. Но Живоглядов не провел надлежащего расследования.

В июне 1824 г. Балыченко и другой денщик майора Фон-Горстена Филиппов явились к командовавшему 6-м корпусом генерал-лейтенанту С. Ф. Желтухину и снова подали жалобу на Фон-Горстена о жестоком обращении с ними майора. По их показаниям, Фон-Горстен очень часто избивал их за незначительные провинности²⁰.

По результатам расследования оказалось, что Фон-Горстен регулярно избивал унтер-офицеров и солдат за любой мелкий проступок, бил кулаками по зубам, и у одного из них вышиб зубы. Почти все младшие офицеры его батальона тоже были жертвами самоуправства Фон-Горстена. А двух офицеров он заставлял считать плеточные удары при наказании нижних чинов вместо унтер-офицера²¹.

В конце концов два денщика Фон-Горстена были переведены в Тобольский пехотный полк, и не денщиками, а простыми солдатами. Суд решил снять Фон-Горстена с должности батальонного командира, не давать ему заново никакого денщика и пока не доверять ему командование никакой частью. При этом получил выговор и полковой командир Живоглядов,

¹⁶ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 159. Л. 4 об., 14, 17 об., 20.

¹⁷ Там же. Л. 15 об. – 16 об.

¹⁸ Там же. Л. 35; Приказы 2-й армии. № 74 от 21 апреля 1824 г.; № 104 от 29 мая 1824 г.

¹⁹ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 412. Л. 3, 3 об., 4, 5 – 5 об.; Приказ 2-й армии. № 103 от 29 июня 1823 г. Майор Лапа (или Лаппа) был утвержден командиром 2-й батальона Томского полка по приказу 2-й армии № 5 от 8 января 1821 г. и был переведен в Камчатский полк по приказу 2-й армии № 57 от 14 апреля 1823 г. По приказу 2-й армии № 103 от 29 июня 1823 г. Фон-Горстен был утвержден командиром того же 2-го батальона Томского полка. Но ни в этом деле, ни в приказах 2-й армии с 1819 по 1825 г. нет никаких сведений о должности Фон-Горстена в 1821 г.

²⁰ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 412. Л. 3 – 3 об., 4, 5 – 5 об.; Приказ 2-й армии. № 103 от 29 июня 1823 г.

²¹ РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 412. Л. 7 об., 14 об., 15, 20 – 20 об., 24, 25, 29 об.

который, зная жалобы денщика на Фон-Горстена, не провел вовремя расследование. На семь дней также были арестованы два капитана, которые, зная о незаконных наказаниях нижних чинов Фон-Горстеном, не сообщили начальству об этом²².

Как было сказано выше, в декабристскую эпоху русская армия уже превратилась в современную и огромную государственно-бюрократическую систему. Штаб армии требовал от офицера быть и военнотружущим, и профессионалом. Свидетельством этого являются строгие требования штаба к офицерам по попечительству над нижними чинами и наличие большого количества жалоб нижних чинов на ненадлежащее поведение офицеров. С другой стороны, проанализированный нами материал показывает, что в это время во 2-й армии были распространены случаи самоуправства со стороны офицеров по отношению к нижним чинам. Отразившиеся в источниках прецеденты свидетельствуют, что офицеры действовали, пользуясь своим положением и не сознавая своей ответственности как военных профессионалов перед потребителями их услуг (т. е. перед Российским государством), и в этом произволе были похожи на помещиков. Вышеприведенные наблюдения позволяют предположить, что процесс профессионализации русского офицерства в декабристскую эпоху был еще далек от завершения.

Список литературы

- Бескровный Л. Г.** Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1973. 616 с.
- Верховский А. И.** Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв. 2-е изд. М.: Высш. воен. ред. совет, 1922. 265 с.
- Волкова И. В.** Русская армия в русской истории: армия, власть и общество. Военный фактор в политике Российской империи. М.: Эксмо, 2005. 639 с.
- Волков С. В.** Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
- Гаврилов С. В.** Эволюция системы материального снабжения русской армии в первой четверти XIX века. СПб.: ВАТТ, 2008. 290 с.
- Давыдов М. А.** Оппозиция его величества. М.: АСТ, 1994. 189 с.
- Заблоцкий-Десятовский А. П.** Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Т. 1. 422 с.
- Золотарев В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е.** Во славу отечества Российского. М.: Мысль, 1984. 335 с.
- Киянская О. И.** Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка, 9 декабря 1825 – 3 января 1826. М.: РГГУ, 1997. 188 с.
- Коваленко А. Ю.** О роли военного министерства в системе управления русской армией в первой четверти XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Серия 8: История. 2002. № 2. С. 43–54.
- Мацумура Т.** Экономические связи между офицерами и нижними чинами во 2-й армии в эпоху декабристов // Историческая память России и декабристы, 1825–2015. СПб., 2019. С. 268–277.
- Панков Д. В.** Русская регулярная армия // Развитие тактики русской армии XVIII в. – начало XX в. М., 1957. С. 3–30.
- Сахаров А. Н.** Александр I и Аракчеев // Отечественная история. 1998. № 4. С. 24–39.
- Тиванов В. В.** Финансы русской армии (XVIII век – начало XX века). М.: ВФЭФ при ГФА, 1993. 256 с.
- Федоров В. А.** Солдатское движение в годы декабристов: 1816–1825. М.: Изд-во МГУ, 1963. 208 с.
- Штейфон Б.** Воин Христов // Российский военный сборник. М., 1997. Вып. 12: Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. С. 319–326.

²² РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 412. Л. 3 об., 32–32 об.

- Finer S. E.** The Man on Horseback. London, Routledge, 1988, 342 p.
- Hartley J. M.** Russia: 1762–1825: Military Power, the State, and the People. London, Praeger, 2008, 318 p.
- Huntington S. P.** The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge, Belknap Press, 1964, 560 p.
- Keep J. L. H.** Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia 1462–1874. Oxford, Oxford Uni. Press, 1985, 432 p.
- Menning B. W.** The Imperial Russian Army, 1725–1796. In: Frederick W., Higham R. (eds.). The Military History of Tsarist Russia. New York, Palgrave Macmillan, 2002, pp. 47–76.
- Perlmutter A.** The Military and Politics in Modern Times. New Haven, London, Yale Uni. Press, 1977, 335 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Воспоминания Н. В. Басаргина // Мемуары декабристов. Южное общество. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 15–161.

References

- Beskrovny L. G.** Russkaya armiya i flot v XIX veke: Voenno-ekonomicheskii potentsial Rossii [Russian Army and Fleet in the 19th Century: Russia's Military and Economic Potential]. Moscow, Nauka, 1973, 616 p. (in Russ.)
- Davydov M. A.** Oppozitsiya ego velichestva [His Majesty's Opposition]. Moscow, AST, 1994, 189 p. (in Russ.)
- Fedorov V. A.** Soldatskoe dvizhenie v gody dekabristov: 1816–1825 [Soldier Movement in the Years of Decembrists: 1816–1825]. Moscow, MSU Press, 1963, 208 p. (in Russ.)
- Finer S. E.** The Man on Horseback. London, Routledge, 1988, 342 p.
- Gavrilov S. V.** Evolyutsiya sistemy material'nogo snabzheniya russkoi armii v pervoi chetverti XIX veka [Evolution of Material Supply System of the Russian Army in the 1st Quarter of the 19th Century]. St. Petersburg, VATT, 2008, 290 p. (in Russ.)
- Hartley J. M.** Russia: 1762–1825: Military Power, the State, and the People. London, Praeger, 2008, 318 p.
- Huntington S. P.** The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge, Belknap Press, 1964, 560 p.
- Keep J. L. H.** Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia 1462–1874. Oxford, Oxford Uni. Press, 1985, 432 p.
- Kiyanskaya O. I.** Yuzhnyi bunt: Vosstanie Chernigovskogo pekhotnogo polka, 9 dekabrya 1825 – 3 yanvarya 1826 [The South Rebellion: The Insurrection of Chernigov Infantry Regiment, December 9, 1825 – January 3, 1826]. Moscow, RSUH Press, 1997, 188 p. (in Russ.)
- Kovalenko A. Yu.** O roli voennogo ministerstva v sisteme upravleniya russkoi armiei v pervoi chetverti XIX v. [On the Role of the Ministry of Defense in the System of Russian Army Management in the First Quarter of the 19th Century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Journal of Moscow University. Series 8: History], 2002, no. 2, pp. 43–54. (in Russ.)
- Matsumura T.** Ekonomicheskie svyazi mezhdru ofitserami i nizhnimi chinami vo 2-i armii v epokhu dekabristov [Economic Relations between Officers and Lower Ranks in the 2nd Army in the Period of Decembrists]. In: Istoricheskaya pamyat' Rossii i dekabristy, 1825–2015 [Russian Historic Memory and Decembrists, 1825–2015]. St. Petersburg, 2019, pp. 268–277. (in Russ.)
- Menning B. W.** The Imperial Russian Army, 1725–1796. In: Frederick W., Higham R. (eds.). The Military History of Tsarist Russia. New York, Palgrave Macmillan, 2002, pp. 47–76.

- Pankov D. V.** Russkaya Regulyarnaya armiya [Russian Standing Army]. In: Razvitie taktiki russkoi armii XVIII v. – nachalo XX v. [Development of Tactics of Russian Army in the 18th Century – Beginning of the 20th Century]. Moscow, 1957, pp. 3–30. (in Russ.)
- Perlmutter A.** The Military and Politics in Modern Times. New Haven, London, Yale Uni. Press, 1977, 335 p.
- Sakharov A. N.** Aleksandr I i Arakcheev [Aleksandr I and Arakcheev]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian History], 1998, no. 4, pp. 24–39. (in Russ.)
- Shteifon B.** Voin Khristov [Warrior of Christ]. In: Rossiiskii voennyi sbornik [Russian Military Miscellany]. Moscow, 1997, iss. 12. Khristolyubivoe voinstvo: Pravoslavnaya traditsiya Russkoi Armii [Christ-Loving Army: Orthodox Tradition in Russian Army], pp. 319–326. (in Russ.)
- Tivanov V. V.** Finansy russkoi armii (XVIII vek – nachalo XX veka) [Finances of the Russian Army (the 18th Century – Beginning of the 20th Century)]. Moscow, VFEF pri GFA, 1993, 256 p. (in Russ.)
- Verkhovskiy A. I.** Ocherk po istorii voennogo iskusstva v Rossii XVIII i XIX vv. [An Overview of the History of Military Art in Russia 18th and 19th Centuries]. 2nd ed. Moscow, Vysshii voennyi redaktsionnyi sovet, 1922, 265 p. (in Russ.)
- Volkov S. V.** Russkii ofiterskii korpus [Russian Officer Corps]. Moscow, Voenizdat, 1993, 367 p. (in Russ.)
- Volkova I. V.** Russkaya armiya v russkoi istorii: armiya, vlast' i obshchestvo. Voennyi factor v politike Rossiiskoi imperii [Russian Army in the Russian History: Army, Power and Society. Military Factor in the Politics of Russian Empire]. Moscow, Eksmo, 2005, 639 p. (in Russ.)
- Zablotsky-Desyatovskiy A. P.** Graf P. D. Kiselev i ego vremia [Count P. D. Kiselev and His Time]. In 4 vols. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1882, vol. 1, 422 p. (in Russ.)
- Zolotarev V. A., Mezhevich M. N., Skorodymov D. E.** Vo slavu otechestva Rossiiskogo [For the Glory of the Russian Homeland]. Moscow, Mysl', 1984, 335 p. (in Russ.)

List of Sources

- Vospominaniya N. V. Basargina [Memoir of N. V. Basargin]. In: Memuary dekabristov [Memoir of Decembrists]. Moscow, 1982, pp. 15–161. (in Russ.)

Информация об авторе

Такэси Мацумура, доктор экономики, профессор

Information about the Author

Takeshi Matsumura, Doctor of Economics, Professor

*Статья поступила в редакцию 10.02.2022;
одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 13.04.2022
The article was submitted 10.02.2022;
approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication 13.04.2022*